

Фань Юань нес поднос с приготовленным завтраком, когда постучал в дверь комнаты Сяо Цзыцзюня.

Дверь отворилась. Сяо Цзыцзюнь предстал перед ним в одной лишь белой нижней рубаше; на плечи был небрежно наброшен халат, а длинные волосы рассыпались по спине, не стянутые привычной лентой. Редкое зрелище — видеть Учителя в таком домашнем, неофициальном виде.

Увидев ученика, Сяо Цзыцзюнь нахмурился:

— Ты зачем здесь?

Первым делом он подумал, не натворил ли Фань Юань очередных бед, раз явился в такую рань.

— Учитель, впустите меня, а то каша остынет.

Фань Юань приподнял поднос с дымящейся чашей каши и вареными яйцами.

Сяо Цзыцзюнь молча развернулся и ушел вглубь комнаты, оставив дверь приоткрытой. Войдя следом, Фань Юань опустил поднос на стол и расплылся в улыбке:

— Учитель, изволите позавтракать?

Сяо Цзыцзюнь молча изучал его. Фань Юань, не замечая этого пристального внимания, увлеченно расставлял посуду.

— Фань Юань, — внезапно позвал Сяо Цзыцзюнь.

Тот от неожиданности чуть не выронил пиалу:

— А?

— Что ты опять натворил? — спросил Учитель.

— Да ничего я не творил! Честное слово. Учитель, вы сначала покушайте.

Сяо Цзыцзюнь, все еще полный сомнений, присел к столу. Он зачерпнул ложкой кашу — та оказалась на редкость наваристой и густой, рисовые зерна разварились до идеальной мягкости.

Фань Юань взял со стола гребень:

— Позвольте, я помогу вам причесаться?

Не встретив возражений, он бережно распутал и разгладил длинные пряди, собирая их вместе.

— Учитель, а где ваша лента?

— На вешалке.

Фань Юань обернулся и заметил простую белую ленту, висящую на стойке для одежды. Сняв её, он не стал торопиться, а сперва повертел в руках:

— Ваша совсем старая, сразу видно, что носите давно. Давайте-ка я подарю вам новую.

С этими словами он, словно хвастаясь сокровищем, извлек вчерашнюю покупку — белую шелковую ленту с изящным золотым шитьем — и аккуратно повязал её Учителю.

Сяо Цзыцзюнь неторопливо доел кашу под бдительным взором ученика. Отставив пиалу, он предостерегающе заметил:

— Если ты все же напроказил, лучше признайся сразу. Твоя лесть тебе не поможет.

— Да не совершал я никаких грехов! Разве мне уже нельзя просто сделать приятное Учителю?

Фань Юань скорчил невинную мину.

«Хотя за подарок в итоге все равно придется расплачиваться его же деньгами, Учитель-то об этом пока не знает».

Сяо Цзыцзюнь лишь безучастно хмыкнул и съел яйцо. Фань Юань залюбовался им: пусть у него и были свои скрытые мотивы, стоило признать — золоченый узор на белом шелке невероятно шел его строгому Учителю.

Собрав грязную посуду, Фань Юань заметил, что Сяо Цзыцзюнь уже потянулся к книге. Опережая возможные расспросы, он поспешил откланяться:

— Учитель, раз вопросов ко мне больше нет, я пойду. Заодно загляну на тренировочное поле, посмотрю, не продают ли там чего полезного. Сегодня ведь последний день торговой ярмарки.

— Иди.

Сяо Цзыцзюнь проводил взглядом улыбающегося до ушей ученика. На душе у него скребли кошки: казалось, этот прохвост замышляет очередную каверзу.

И предчувствие его не обманывало. Фань Юань буквально сиял от счастья. Уходя, он незаметно прихватил с собой старую ленту Сяо Цзыцзюня. Вытащив её из-за пазухи, он осмотрел ленту со всех сторон.

«Это ведь не просто лента... Это же горы серебра!»

Притащив на тренировочное поле складной столик, он водрузил на него самодельную табличку и почерком, напоминающим куриные каракули, вывел:

«НАСТОЯЩИЙ ЭКСКЛЮЗИВ! Личная лента для волос неподражаемого Сяо Цзыцзюня! В случае подделки — возврат в десятикратном размере!»

Умом Фань Юань не блистал и красивых витиеватых фраз строить не умел, но интуиция подсказывала ему, что истинному шедевру реклама не нужна. Достаточно просто выставить товар напоказ.

И он оказался прав. Не прошло и десяти минут, как у его столика образовалась плотная толпа. В основном это были молодые заклинательницы. После вчерашней истории с разоблачением фальшивок Фань Юаня знали в лицо, а поскольку он являлся единственным личным учеником Сяо Цзыцзюня, сомневаться в подлинности реликвии не приходилось.

Девушки, пихая друг друга локтями, засыпали его вопросами:

— Сколько?! Сколько ты за нее хочешь?!

Для Фань Юаня эта вещь оставалась обыкновенной, к тому же поношенной завязкой для волос, пусть даже и принадлежавшей великому мастеру. Решив не наглеть, он объявил:

— Стартовая цена — пятьдесят серебряных монет!

Но он катастрофически недооценил сокрушительную силу чужой популярности, а также платежеспособность местных фанаток. Ставки взлетали с невероятной скоростью. Цена выросла с пятидесяти серебряных до полутора тысяч! В тридцать раз! Фань Юань едва не лишился дара речи: за такую сумму можно было приобрести меч отличного качества. Рыночные законы этого мира явно сошли с ума.

Он едва успевал записывать суммы. Наконец наступило легкое затишье. Склонившись над листком, он прокричал:

— Полторы тысячи серебряных — раз!

В этот момент по столу требовательно постучали. Фань Юань вскинул голову и наткнулся на ошарашенный взгляд Сюань Вэня:

— Что ты творишь?

— Как что? Деньги зарабатываю, — беспечно отозвался Фань Юань.

Сюань Вэнь покосился на лежащую в шкатулке аккуратно свернутую белую ленту, затем вспомнил, как вчера этот прохвост кланчил у него деньги якобы на подарок Учителю, и пазл мгновенно сложился. Схватив Фань Юаня за руку, которой тот собирался сделать новую запись, он прошипел:

— Если Учитель узнает, он тебе ноги переломает! Ты совсем страх потерял?

Фань Юань лишь заговорщически подмигнул:

— Ну так ты не скажешь, я не скажу — откуда ему узнать? Учитель ведь никогда не ходит на такие сборища.

— В Сяошани полно народу, да и торговая ярмарка открытая. Слухи до него дойдут в мгновение ока!

— Да не переживай ты так, братец, всё будет шито-крыто.

Поняв, что упряма не переубедить, Сюань Вэнь обреченно вздохнул и отошел от стола. Характер Фань Юаня ему был прекрасно знаком: тот просто не мог прожить и дня, чтобы не выкинуть какую-нибудь глупость. Оставалось лишь молиться, чтобы Учитель ни о чем не прознал.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как прямо перед ним соткалась высокая фигура. Белоснежные одежды слепили глаза, а на грудь спускалась новая лента, на которой в лучах утреннего солнца отчетливо поблескивали золотые узоры.

Сюань Вэнь застыл, не веря собственным глазам. Сяо Цзыцзюнь за долгие годы ни разу не удостаивал торговую ярмарку своим вниманием. И надо же было ему явиться именно сейчас, когда его безумный ученик решил сыграть со смертью!

Сюань Вэнь затравленно огляделся. Столик Фань Юаня, окруженный плотным кольцом кричащих девиц, сиял как маяк среди ночи. Любой прохожий непременно захотел бы узнать, в чем дело. Видя, что Сяо Цзыцзюнь направляется напрямик туда, Сюань Вэнь преградил ему

путь и, подавив дрожь в голосе, выдавил:

— Учитель...

— Почему ты здесь? Фань Юань разве не собирался купить у тебя меч? — Сяо Цзыцзюнь окинул его безучастным взглядом.

— Ну... Сяо Юань... он...

Сюань Вэнь, привыкший всегда говорить только правду, совершенно не умел лгать. Его жалкое заикание заставило Сяо Цзыцзюня прищуриться.

Не успел бедняга Сюань Вэнь придумать хоть какое-то оправдание, как над площадью разнесся зычный крик Фань Юаня:

— Тысяча семьсот пятьдесят серебряных — раз!

Сяо Цзыцзюнь молча двинулся на голос. Сюань Вэнь даже не попытался его остановить, лишь бессильно опустил руки:

— Учитель...

Ему оставалось только молиться, чтобы от Фань Юаня после этого хоть что-то осталось.

Толпа вокруг стола сгустилась настолько, что Фань Юаню казалось, будто над ним нависла грозная туча. Уткнувшись в свои записи, он лениво махнул рукой:

— Разойдитесь немного, не видно же ничего! Итак, тысяча семьсот пятьдесят серебряных — два!

— Тысяча семьсот пятьдесят серебряных — тр...

Договорить он не успел. Прямо перед его носом на стол со звоном опустился тяжелый золотой слиток.

Фань Юань опешил.

— Кто-то дает золото! — выпалил он и посмотрел на щедрого покупателя.

Он мгновенно перестал улыбаться, не в силах вымолвить ни слова. Взгляд стоявшего перед ним

человека резанул его, словно два отравленных клинка.

Фань Юань выдавил из себя самую заискивающую улыбку, на которую был способен:

— О, Учитель! Ха-ха-ха... А вы как здесь оказались?

Сяо Цзыцзюнь проигнорировал его лепет. Холодно оглядев притихшую толпу, он ровным голосом спросил:

— Кто-нибудь желает поднять ставку?

Желающих, разумеется, не нашлось — все замерли, боясь даже вздохнуть. Недавние покупательницы в долю секунды растворились в толпе, оставив площадь пустой. Сяо Цзыцзюнь невозмутимо забрал свою старую ленту со стола и развернулся.

«Не переживай, всё будет шито-крыто», — мысленно передразнил себя Фань Юань. Расплата настигла его мгновенно. Делать было нечего, пришлось вскакивать и бежать следом.

— Учитель... — Он робко потянул Сяо Цзыцзюня за развевающийся рукав, но тот резко высвободил руку.

— Учитель, ну не сердитесь!

Фань Юань снова ухватился за край его одежд, на этот раз мертвой хваткой. Поняв, что так просто от назойливого ученика не отделаться, Сяо Цзыцзюнь остановился и повернулся к нему.

— Учитель, послушайте меня...

— Фань Юань, — с каменным выражением лица произнес Сяо Цзыцзюнь, — тебе так сильно нужны деньги?

Такой прямой вопрос застал его врасплох. Фань Юань глупо кивнул.

В ту же секунду ему в руки прилетел увесистый кожаный мешочек. Опустив взгляд, он обомлел: внутри поблескивало чистое золото. От неожиданности пальцы его дрогнули, и кошель шмякнулся на землю, рассыпав несколько крупных золотых монет. Пока Фань Юань торопливо собирал богатство, Сяо Цзыцзюнь успел уйти далеко вперед.

Кое-как запихнув монеты обратно, он бросился вдогонку и попытался всучить кошель обратно Учителю:

— Учитель, я... дело не в деньгах! Мне просто показалось это забавной шуткой...

В голосе Сяо Цзыцзюня не было ярости, он звучал пугающе ровно:

— Сколько тебе лет? Или мне нужно заново учить тебя, какими вещами можно баловаться, а какими нет?

— Простите, я виноват, — понурил голову Фань Юань.

Учитель даже не взглянул на него и зашагал прочь. Это ледяное спокойствие пугало куда сильнее криков: оно означало крайнюю степень гнева, когда с провинившимся даже разговаривать противно. Не решаясь больше испытывать его терпение, Фань Юань остался стоять на месте.

Он уныло крутил в пальцах шнурок на поясе, погруженный в свои невеселые думы, когда за спиной раздался знакомый голос:

— Опять Учителя разгневал?

Фань Юань обернулся. Перед ним стоял Сун Цзянь.

— Брат Сун, тебе совсем заняться нечем? — Фань Юань смерил его подозрительным взглядом.
— Почему мне кажется, что стоит появиться моему Учителю, как ты тут же материализуешься поблизости?

Сун Цзянь беззаботно пожал плечами:

— Чистое совпадение. Шел мимо, гляжу — тебя опять распекают. Ну и что ты натворил на этот раз?

— Продал личную ленту Учителя, — чистосердечно признался Фань Юань. — Настоящую.

Сун Цзянь вытаращил глаза от изумления:

— Да ладно... И за сколько ушла?

— За тысячу семьсот пятьдесят серебряных.

— И что потом?

— Потом пришел Учитель и выкупил её за слиток золота.

— А дальше?

— Какое дальше? Дальше он меня отчитал так, что мало не показалось.

Сун Цзянь закатил глаза:

— Так тебе и надо. Покуситься на личные вещи Сяо Цзыцзюня... Во всей Сяошани только у тебя ума хватило на такое святотатство.

Фань Юань тяжело вздохнул:

— Про других не знаю, но Учитель теперь со мной точно разговаривать не станет. Разозлился не на шутку.

Сун Цзянь промолчал. Фань Юань ткнул его пальцем в бок:

— Слушай, брат Сун, а если бы ты рассердил Учителя, как бы ты мирился?

— Я бы не стал заниматься подобной глупостью, — в голосе собеседника сквозило глубокое презрение к его коммерческим талантам.

— Да я же говорю «если бы»! Представь гипотетически.

Сун Цзянь ненадолго задумался:

— Наверное, пошел бы и искренне повинулся.

— Эх, не сработает. Я уже пробовал, — уныло протянул Фань Юань.

— Тоже мне, покаяние. Небось опять завел свое обычное «бес попутал», — усмехнулся Сун Цзянь. — Знаешь ведь, что творишь дичь, а все равно делаешь. Ладно, сам выпутывайся, а мне пора.

Попрощавшись, Сун Цзянь скрылся в толпе, оставив Фань Юаня в одиночестве бродить по тренировочному полю и ломать голову над тем, как вернуть расположение разгневанного Учителя.

<http://bllate.org/book/20436/2146421>